

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 57-КГ16-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 ноября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Трубачевой И. В. к Трубачеву Д. П. о разделе совместно нажитого имущества супругов

по кассационной жалобе Трубачевой И. В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 2 февраля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Трубачевой И.В. – Бойко В.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Трубачева И.В. обратилась в суд с иском к Трубачеву Д.П. о разделе совместно нажитого имущества, указав, что стороны состояли в браке, имеют дочь Трубачеву Т. года рождения. В период брака приобретено недвижимое имущество – земельный участок площадью кв. м с кадастровым номером по адресу: и расположенный на земельном участке жилой дом общей площадью кв. м. Трубачева И.В. просила произвести раздел указанного имущества, отступив от начала равенства долей супругов, исходя из интересов несовершеннолетнего ребёнка.

Решением Белгородского районного суда Белгородской области от 26 октября 2015 г. исковые требования удовлетворены, произведён раздел общего совместного имущества супругов с определением долей в праве собственности на спорное имущество: Трубачевой И.В. – 2/3 доли, Трубачеву Д.П. – 1/3.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 2 февраля 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене обжалуемого апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 3 октября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения суда и апелляционного определения в части удовлетворённых исковых требований.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 5 июля 1997 г. Трубачев Д.П. и Трубачева И.В. состояли в браке, от брака имеют дочь Трубачеву Татьяну, [REDACTED] года рождения (л.д. 7, 8, 14, 34).

В период брака на основании договора купли-продажи от 7 июня 2001 г. Трубачевым Д.П. приобретён земельный участок площадью [REDACTED] кв. м с кадастровым номером [REDACTED], относящийся к категории земель населённых пунктов, имеющий вид разрешённого использования «ИЖС», расположенный по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], право собственности на который зарегистрировано за ответчиком 18 сентября 2001 г. (л.д. 43, 45, 82).

На основании постановления главы администрации Крутологского сельского поселения Белгородского района от 9 января 2008 г. № 1 «О разрешении строительства жилого дома и надворных построек» на указанном земельном участке в 2008 году супругами возведён жилой дом общей площадью 52,6 кв. м, право собственности на который зарегистрировано за ответчиком 20 марта 2009 г. (л.д. 10, 42, 74–80).

Брак между Трубачевым Д.П. и Трубачевой И.В. прекращён 19 ноября 2010 г.

Раздел имущества супругов после расторжения брака между сторонами не производился.

На момент рассмотрения настоящего спора в жилом доме зарегистрированы по месту жительства Трубачев Д.П., его мать Трубачева Т.Т. и дочь Трубачева Т.Д., при этом согласно справке администрации Крутологского сельского поселения Белгородского района от 10 сентября 2015 г. несовершеннолетняя Трубачева Т.Д. фактически проживает с матерью по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] (л.д. 13, 15, 38).

Трубачев Д.П. 22 августа 2015 г. направил Трубачевой И.В. уведомление о необходимости в течение месяца снять с регистрационного учёта по месту жительства в спорном жилом доме дочь Трубачеву Т.Д. в связи с намерением продать жилой дом, после чего Трубачева И.В. 11 сентября 2015 г. обратилась с настоящими требованиями в суд (л.д. 3, 13).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе в интересах несовершеннолетней Трубачевой Т.Д., проживающей с матерью. При этом, рассматривая заявление ответчика о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям, суд указал, что о нарушенном праве на общее имущество супругов Трубачева И.В. узнала в августе 2015 года при получении от ответчика уведомления о намерении продать спорное имущество, в связи с чем на момент обращения в суд трёхлетний срок исковой давности, установленный пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации, истцом не пропущен.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска в связи с истечением срока исковой давности, о применении которой заявлено Трубачевым Д.П., исходил из того, что указанный срок следует исчислять с конца 2010 года, поскольку после расторжения брака Трубачева И.В. выехала из жилого дома, им не пользовалась, бремени его содержания не несла. Кроме того, суд принял во внимание пояснения истца, данные в суде апелляционной инстанции, о регистрации Трубачевым Д.П. дочери в жилом доме взамен на то, что Трубачева И.В. не будет обращаться в суд с требованиями о разделе совместно нажитого имущества.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального права, что выразилось в следующем.

В соответствии с пунктом 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведён как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов.

Пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества

супругов, брак которых расторгнут, применяется трёхлетний срок исковой давности.

При этом течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права на общее имущество (пункт 2 статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Аналогичные разъяснения содержатся в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», в котором указано, что течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

Однако суд апелляционной инстанции срок исковой давности по требованиям Трубачевой И.В. исчислил не с того дня, когда она узнала или должна была узнать о нарушении своего права, а с момента прекращения пользования Трубачевой И.В. спорным домом в качестве места жительства, что противоречит приведённым выше нормам Семейного кодекса Российской Федерации, разъяснениям по их применению, данным Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, а также фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции.

Как установлено судом, после расторжения брака раздел имущества между бывшими супругами в установленном законом порядке не производился, спора о порядке пользования общим имуществом не имелось, сведений о том, что Трубачева И.В. отказалась от своих прав на жилой дом и земельный участок, не имеется, поэтому в отношении данного имущества сохраняется режим совместной собственности и до получения уведомления о намерении ответчика продать это имущество права Трубачевой И.В. нарушены не были.

Ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование вывода о пропуске истцом срока исковой давности на то, что с конца 2010 года спорный дом в пользовании истца не находился, бремя его содержания она не несла, каких-либо требований в отношении спорного имущества к ответчику не заявляла,

несостоятельна, поскольку указанные обстоятельства не свидетельствуют о нарушении прав Трубачевой И.В. на общее имущество и начале течения срока исковой давности по заявленным требованиям.

Договорённость между сторонами о регистрации дочери в спорном жилом доме взамен на обещание Трубачевой И.В. не обращаться в суд с требованиями о разделе имущества не является моментом нарушения права Трубачевой И.В., поскольку достижение данной договорённости не меняет режима общей совместной собственности супругов на спорное имущество.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для определения начала течения срока исковой давности, и дал толкование норм материального права, подлежащих применению к отношениям сторон, на основании чего пришёл к правомерному выводу о том, что срок исковой давности следовало исчислять с того момента, когда Трубачева И.В. получила уведомление от ответчика о намерении продать земельный участок с расположенным на нём жилым домом – с августа 2015 года, поскольку именно с указанного момента права Трубачевой И.В. могли быть нарушены.

При таких обстоятельствах оснований для отказа в удовлетворении исковых требований в связи с истечением срока исковой давности у суда апелляционной инстанции не имелось.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 2 февраля 2016 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене.

Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 2 февраля 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи